

V. M. SOLOVIEV

*доктор исторических наук,
Московский государственный лингвистический университет*

ФЕНОМЕН РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Где проходит грань между русской и российской культурой, чем российская культура отличается от советской, каковы ее роль, особенности и перспективы в XXI веке, в чем заключается единство в многообразии, которое определяет сущность этой культуры – таковы основные вопросы, поднятые в настоящей статье. Автор приходит к выводу, что культура России была создана в процессе диалога культур и продолжает развиваться в активном межкультурном взаимодействии. В настоящее время благодаря новейшим информационным технологиям культурное пространство России становится глобальным. Вместе с тем, межкультурная коммуникация сопровождается различными признаками аккультурационной конфронтации между своим, корневым, и наносным, заграничным. Собираение сил, консолидация внутренних резервов – вполне понятная защитная реакция российского социума в целях культурного самосохранения.

Ключевые слова: М.С. Каган, В.С. Библер, концепция «русского мира», культурогенез, синтез культур, межкультурный обмен, консолидирующая основа, национальная идентичность, глобализация, российская цивилизация, диалог культур.

V. M. SOLOVIEV

*Doctor of Sciences in History
Moscow State Linguistic University*

RUSSIAN FEDERATION CULTURE PHENOMENON (TO RAISING THE PROBLEM)

Where is the line between the Russian culture and that of the Russian Federation? What is the difference between the Russian Federation culture and the Soviet culture? What role does the Russian Federation culture play and what prospects does it have especially in the 21st century? What is the unity in diversity that defines the essence of this culture? These are the main problems raised in this article. The author concludes that Russian culture was created by means of the dialogue between different cultures and it continues to develop due to the intensive intercultural interaction. Currently, the latest information technology has made it possible to consider the cultural space of Russia as becoming global. However, the intercultural communication is marked by distinct signs of confrontation between genuine Russian values and those from abroad. Gathering strength, consolidation of the internal resources is a necessary defensive reaction of the Russian society with the aim of cultural self-preservation.

Keywords: M.S. Kagan, V.S. Bibler, «Russian world» conception, culture genesis, synthesis of cultures, cross-cultural exchange, consolidating foundation, national identity, globalization, Russian Federation civilization, cross-cultural dialogue.

В течение многих столетий Россия являла себя миру как полинациональное, поликонфессиональное и поликультурное государство. Пушкинские строки «Какая смесь одежд и лиц, племен, наречий состояний!» прекрасно передают, насколько пестрый симбиоз народов, этнических групп и меньшинств населяет нашу страну.

Отталкиваясь от цитаты классика как от своего рода эпитафии, представляется логичным перейти непосредственно к предмету настоящей статьи – постановке темы о феномене российской культуры.

Подобно тому, как народы РФ собирательно называются россияне, этнонациональные культуры нашей страны образуют общероссийскую, каждая из которых является ее неразрывной частью.

Понятие «российская культура» не ново. Так, более 40 лет назад им как общеизвестным оперирует философ и культуролог М.С. Каган и характеризует ее следующим образом: «Современная многонациональная российская культура в целом, многослойна и мозаична, и обладает известным единством. Это единство обусловлено не только определенностью ее границ в пространстве и времени, но и общностью корней, преемственностью традиций, широким пластом национальных культур и традиций, являющихся гарантом сохранения ценностных ориентаций в современной России» [8; 79]. Однако термин не закрепился, что объясняется, очевидно, поглощением его доминирующим тогда термином советская культура. Велика вероятность, что со временем он вновь войдет в научно-практический оборот и общественный обиход, и публикацию настоящей статьи можно расценивать как очередной шаг по внедрению этого термина в научную лексику. Пока же он не систематически используется, не приобрел строго определенного значения и не занял подобающего места в культурологическом тезаурусе.

Российская культура – сложное и многоплановое явление, лучше представить которое как целостность, поможет образное сравнение, во-первых, с алфавитом, где каждая буква играет свою роль, а все они вместе группируются в систему графических знаков, во-вторых, с хором, в котором звучание голосов певческого коллектива сливается воедино, составляя целый музыкальный ансамбль, и, в-третьих, в развитие музыкальной метафоры, пожалуй, уместно также уподобить российскую культуру оркестру, в котором у каждого инструмента – свой язык, и в результате этого переплетения мелодий рождается неповторимая полифония.

Принципиально важно сразу же подчеркнуть, что российская культура и русская культура – не одно и то же. Корреляция между этими величинами бес-

спорна, взаимосвязь – непреложна, но было бы ошибочным воспринимать культуры народов нашей страны как продукты своего рода культурного перевода русских образцов на национальный лад. Деление на большие и малые, крупные и мелкие, главные и второстепенные в отношении культуры вообще недопустимо и пагубно, поскольку они равноправны, и каждая вносит свой креативный взнос, что не препятствует развитию тенденции к универсализму. В то же время было бы необъективно отрицать, что великое и многообразное наследие русского народа, находясь в постоянном взаимодействии с культурами других народов России, оказало огромное влияние на судьбы этих народов, пополнило их традиции, духовно-нравственные ценности, трудовой опыт и т.д.

Автор исходит из того, что основу российской культуры составляет русская, исторически зарекомендовавшая себя как ведущая и консолидирующая сила интеграции и сочетания с другими культурами страны в процессе складывания культуры общенациональной. По этой естественной причине в красочном венке тесно переплетенных и активно взаимодействующих культур РФ ей принадлежит особое место, что не преуменьшает культурный вклад в общую копилку других народов страны, совместно образующих многоцветье культур, обогащающих полиэтническую по природе своей российскую культуру, придающих полноту и целостность нашему российскому бытию, сопряженному особым образом со всем миром.

Принадлежность к одной из культур народов России не исключает того, что нерусский по национальности человек является носителем не только своей, но и русской культуры, которая для него такая же родная, и он с полным правом идентифицирует себя с ней. Точно так же и наоборот этнически русскому могут быть одинаково близки как русская культура, так, допустим, и карельская, если он родился, вырос и живет в Карелии. В этой смычке сила и единство исторически и духовно спаянного содружества российской культуры.

Прежде всего, возникает правомерный вопрос о генезисе российской культуры, и при ответе на него сразу приходится хронологически разграничить ее культуругенез и культуругенез русской культуры, поскольку в отличие от первого второй приходится не на период Древней Руси, а на столетия формирования Московского государства, когда под эгидой Москвы оказались национально-этнические общности и регионы, которые и в настоящее время составляют этнокарту РФ и одновременно – ее этнокультурный потенциал [13; С. 415–431].

Если обратиться к корням и истокам российской культуры, надо пройти всю цепочку от первоэтносов, образовавших ядро будущих наций, до современности.

Единой хронологии этногенеза для народов Древней и Московской Руси, конечно, не было и не могло быть, т.к. их формирование не совпадало в про-

странстве и времени, протекали с разной скоростью, что так или иначе отразилось на неодинаковости, употребляя термин Л.Н. Гумилева, пассионарности и национальных темпераментов. Спорить о том, что одни в чем-то превосходят других, а в чем-то им уступают, не приходится в силу тех же, изложенных выше в связи недопустимостью деления культур по сортам, причин. К тому же существуют определенные категории-упрощения, вносящие определенную эмоциональную окраску в образ того или иного народа, в его представления о другом или о самом себе.

В формировании культурно-цивилизационного облика сначала Московского царства, а потом Российской империи и Советского Союза привнесли неповторимое своеобразие язычество, православие, исламский мир, культурная политика и практика СССР. Конечно, точки складывания российской культуры разнообразны и лишь условно сводятся в отмеченные культурно-исторические блоки. Ее становление в XV–XVII вв. неотделимо от синтеза культур предшествовавших ей государственных образований русского и других народов и народностей будущей империи. В свою очередь культура имперского периода (XVIII–XX вв.) – в значительной мере цивилизационный синтез, в котором отчетливо различимы межцивилизационные и геополитические координаты, определившие региональное, социальное и этно-религиозное многообразие российского культурного пространства с присущими ему формами межкультурного обмена, механизмами межэтнических взаимодействий и инокультурными (прежде всего западноевропейскими) заимствованиями. В дальнейшем (1917–1991) российская культура как базовая консолидирующая основа питала советское общество, параллельно найдя выход в рассеянных по миру землячествах и диаспорах зарубежных стран.

Еще в XV–XVII вв., т.е. на пороге империи, Московское государство зарекомендовало себя как страна национальной терпимости. По словам Л.Н. Гумилева, все сопредельные народы, страдавшие от набегов соседей и терпевшие агрессию, «хотели попасть «под руку» московского царя, жить спокойно, в соответствии с собственными обычаями и законами страны» [5; С. 291]. Межцивилизационное и геополитическое измерение российской культуры XVIII в., конечно, так или иначе связано с петровскими преобразованиями и внешней и внутренней политикой последнего царя и первого императора России.

Старая московская традиция, пишет Л.Н. Гумилев, привлекла целый ряд этносов, органично вошедших в единый российский суперэтнос, раскинувшийся от Карпат до Охотского моря [5; С. 291], и Петр I в своем стремлении расширить границы своей империи считал естественным пополнять и приумножать это наследие.

Как известно, проевропейское реформаторство прекрасно уживалось в практике основателя Российской империи со средневековыми и азиатско-деспотическими приемами властвования, причем он добивался своих целей не

только крайне жестко, но и жестоко, широко применяя силовые методы воздействия. Геополитические амбиции – характерная черта империй, и Россия в этом отношении не исключение из правил. Уже при Петре I территориальные приращения не ограничивались Ижорской землей, и в дальнейшем географический охват владений евразийской империи намного превзошел масштаб Московской Руси.

Одним из болезненно острых вопросов является вопрос о том, не было ли такое массивное геополитическое утверждение новообразованной Российской империи типичной колонизацией? В отечественной литературе обычно подчеркивается, что мирное вхождение в состав Российского государства национальных территорий осуществлялось на добровольных началах и при обоюдном согласии сторон, чем оно кардинально отличалось от экспансии и колониальных войн, которые вели западные державы.

Здесь принципиально важно сразу отметить, что начиная с петровских времен оккупация национальных регионов или агрессия, там осуществлявшаяся, ничем не отличалась от карательных мер, которые применялись по отношению к представителям великорусского этноса в случае каких-то социальных конфликтов, сопротивления тем или иным нововведениям со стороны государства. Т. е. перед лицом власти и аппарата государственного насилия русский человек в целом был примерно в том же положении, что и нерусский, и привилегия быть русским в этом смысле не выдерживает критики. По большому счету с русского мужика у «начальства» был тот же, а то и больший спрос, что и с так называемого инородца. На последнего падали не менее тяжелые подати и повинности, чем на русского, но если он не был крещен, то был избавлен от крепостного права. Мало того, к примеру, крещеные татары или евреи могли владеть крепостными русскими, тогда как русские помещики было разрешено владеть только единокровными крестьянами. Известны случаи, когда русские крестьяне, дабы освободиться от крепостнической зависимости, коллективно принимали иудаизм. Короче, великороссы в Российской империи не только не имели преимуществ перед другими народами, но даже в чем-то по сравнению с ними были обделены. Дискриминация нерусских этносов, конечно, имела место, но она, если можно так выразиться, компенсировалась равенством в тяготах и несправии, которое ставило русских вровень с «кинонационалами». Причем утеснения, заложенные в сам механизм эксплуатации, прессывали русское население порой более интенсивно (по принципу бей своих, чтобы чужие боялись), чем нерусское, что дало повод для горькой шутки, что русские люди чувствуют себя пасынками в родной стране.

При всех ее непривлекательных сторонах и проявлениях дискриминация не вылилась в систему неприятия всего нерусского. Нетерпимость по отношению к национальному достоинству других народов, их самосознанию, языку и культуре не приняла характер огульного отрицания и тем более тотальной

ликвидации этих ценностей. Равным образом при всех издержках антисемитизма существование так называемой черты оседлости, еврейские погромы, как и факты насилия и унижительные действия и ограничения по отношению к другим национальностям, несравнимы, например, с геноцидом и расселением в резервации индейцев – коренного населения США или массовым вывозом из африканских колоний «человеческого материала» для рабского труда на плантациях и в рудниках Нового Света.

Характерная особенность национальной политики внутри Российской империи состояла в том, что отношения между представителями русской администрации и представителями национальных меньшинств при всем допустимом напряжении все-таки не превращались в отношения между рабовладельцем и невольником, как это было в колониях западных стран. Да Россия никогда и не была колониальной империей образца Великобритании, Франции, Испании, Португалии.

В XVIII в. при этническом разнообразии населения доля русских не достигала и 50% , в XIX – была и того меньше. При таком соотношении русские вполне могли бы себя поставить примерно так же, как англичане в Индии или африканских колониях. Однако подобного не происходило, и на национальных окраинах практиковалось политико-правовое многообразие управления территориями с учетом местных обычаев и традиций и с привлечением представителей нерусских национальностей к отправлению административно-фискальных функций. Не был им закрыт доступ и к высшим политическим и административным должностям.

Роль и многофакторное влияние восточных регионов, населенных преимущественно нерусскими этносами, на процессы геополитического самоопределения России, как и культурное взаимодействие многонационального населения этой части страны, не сегодня стали отдельным предметом изучения, и в настоящее время число работ, посвященных этой тематике, неуклонно пополняется [2; 16], убедительно доказывая, что «точки складывания» российской культуры и цивилизации проходят через каждый этнос.

Степень добровольности вхождения в Российскую империю тех или иных народов зачастую оспаривается, но в целом в большинстве своем они действительно вошли в ее состав не путем захвата и порабощения. Под власть «Белого царя» в разное время просились те народы, которым грозило истребление. Так, буряты предпочли еще в XVII в. принять российское подданство, потому что это защитило их от поголовного уничтожения – перспектива быть вырезанными монголами или вытесненными с насиженных мест китайцами им не улыбалась. Точно так же в 1756 г. под натиском войск Цинской империи по собственной инициативе вошли в состав России горноалтайские племена, обязавшись платить дань (ясак) и выставить в распоряжение русского правительства 2 тыс. воинов. Что джунгары (алтайцы), что другие сибирские народы не

от хорошей жизни вынуждены были обращаться к российскому императору – они искали помощь и защиту. Незачем скрывать, что далеко не все сегодня согласны признать спасительную роль России в судьбах разных народов, входящих и не входящих ныне в состав РФ. Однако те, кто с негодованием отрицает, что Россия стала для многих поставленных на грань истребления наций истинной матерью, столь же рьяно настаивают на том, что она была тюрьмой народов. Сам этот термин был вброшен в обиход в XIX в. французским литератором маркизом А. де Кюстином, побывавшим в России. «Сколь ни необъятна эта империя, – пишет он, она не что иное, как тюрьма, ключ от которой хранится у императора». Автор не отделял при этом русских от нерусских и всего лишь имел в виду, что в России одинаково неправы все, поскольку не являются гражданами в настоящем смысле слова. В «тюрьму народов» родную страну превратил уже В.И. Ленин, в популистских целях сделав акцент на ущемленном положении нерусских народностей и набрав тем самым хорошие политические очки. Т.е. формула «Россия – тюрьма народов» – такой же идеологический ярлык, как ставшие культовой крылатой фразой слова К. Маркса «религия – опиум для народа», штампы типа «религиозное мракобесие», «реакционное духовенство насаждало среди населения суеверия и невежество» и т.п. «атеистические» клише из советской лексики.

В СССР поддерживались входящие в него народы, но при этом общем покровительстве проводилась политика слить воедино их интересы, и, нивелируя национальное, образовать некую усредненную и объединенную общей мегаидеологией общность – советский народ. Точно по той же схеме выстраивалась и советская культура. Приоритет идейности и классовости был неоспорим, а вот форма, в которой то и другое подавалось, могла бы для пущего пафоса и большей помпезности принять и какие-то традиционные национальные мотивы и завитушки. Конституционно гарантировалось обучение в школе на родном языке и в то же время хорошо известно, как в «цивилизаторских» целях, под лозунгами приобщения к прогрессу и подъема находящихся на естественной стадии своего развития народов до уровня передовых, уничтожался их традиционный, первобытный в основе своей образ жизни (северные этносы), разрушался привычный уклад самобытной культуры.

Интенсивно создававшаяся в советское время мифология дружбы народов, мемориализованная в знаменитом одноименном фонтане на ВДНХ, вряд ли может служить моделью российской культуры, которая не тяготеет к парадности, постановочно-показным эффектам, официозу. Болезненные ассимиляционные процессы, приведшие к замене национальных ценностей интернациональными, а вместе с тем к отрыву от своих корней, среды, национальной идентичности, заставляют сегодня как целые этносы, так и их отдельных представителей не форсировать культурную интеграцию и сосредоточиться на

возрождении свойственных им, но нивелированных или утраченных в советский период традиций и особенностей [10].

В отличие от советской российская культура не искусственная конструкция, возникшая как продукт социально-политической инженерии и своего рода эксперимент, а исторически и этнически корневая органическая совокупность, каждая из составляющих которой имеет свой язык, картину мира и код.

Образовавшаяся после распада СССР (на базе РСФСР) Российская Федерация является государством, сохраняющим и развивающим отечественное культурное наследие, аккумулированное предками на протяжении тысячелетней истории. Своеобразие современной культуры России обусловлено ситуацией сложного выбора: наше общество переживает болезненное переосмысление всех сторон прошлого и настоящего с тем, чтобы без потерь и разрушительных последствий выйти в XXI в. на новый уровень развития. В этих условиях высокую актуальность приобретает изучение и понимание российской культуры как полиэтничной, поликонфессиональной по составу целостности, как явления локально-цивилизационного уровня, определяющего национально-культурную идентичность и самосознание граждан страны. Ныне подавляющая часть населения связывает с отечественной культурой возможности интеграции всех граждан, сохранения базовых традиций и одновременно поиска стратегических идеалов и ответов на вызовы XXI столетия.

В основательном исследовании «Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие» ясно показано, что гражданская нация не противоречит существованию этнических наций. Более того, авторами сделан «фундаментальный вывод, что поддержка и укрепление региональных и этнических сообществ россиян есть одно из важнейших условий формирования российского народа – исторической и социально-политической общности, которая представляет собой «единство в многообразии» [13; 1].

Незыблемое право народа на собственную культуру в условиях глобализации так или иначе подвергается проверке на прочность, и потому в настоящее время особенно актуальна опора на давно сложившиеся дружественные отношения и культурные связи между живущими на территории РФ нациями и этносами, соединенными исторической судьбой. Эта общая основа служит реальной альтернативой противостоять опасным тенденциям универсализма, масштаб которых нельзя сегодня недооценивать. Если глобализационные изменения отрицательно влияют на интересы любого народа или этноса многонациональной России, ущемляют их, не сочетаются с адаптацией, преследующей целью их дальнейшее позитивное развитие, это серьезный повод бить тревогу и искать пути решения сохранения национально-культурного ядра как в рамках того или иного субъекта федерации, так и в формате всей страны [1].

Наличия одного лишь общего языкового пространства недостаточно для самосознания людьми своей принадлежности к определенной стране и кон-

кретному народу. На территории Евросоюза, к примеру, ни прогрессирующая глобализация, ни английский как язык бытового и делового общения не сняли внутренние барьеры между англичанами, немцами, французами, итальянцами, хотя границ между странами еврозоны давно нет и евро как единая валюта, казалось бы, способствует тому, чтобы по мере углубления интеграции росла однородность человеческого материала.

В качестве объединяющей идеи российского общества заслуживает упоминания концепция «русского мира», базирующаяся на идее «языкового, культурного и национального единства» В.С. Библера [3; С. 160–168]. В ее развитие, конечно, сегодня необходимо принять во внимание и такие важные базисные консолидирующие факторы, как государство и его институты, а также совместимость национально-гражданской и этнической идентичности.

У российской культуры как феномена есть другая сторона медали – российская цивилизация. По сути, эти два понятия – сообщающиеся сосуды.

Сегодня трудно оспаривать правомерность взгляда на Россию как на особую (в силу ее положения между цивилизациями Запада и Востока) цивилизацию, отличающуюся как от западноевропейской или североамериканской цивилизаций, так и от цивилизаций Востока собственными специфическими закономерностями развития [11; 14; 15; 17].

Российская цивилизация объединяет многие проживающие на евразийской территории народы, являющиеся носителями разных культур и религий, но в то же время связанные общими, веками сложившимися духовными, социальными и культурными ценностями, совместным трудом, строительством государства, ставшего великой державой. Российская культура и российская цивилизация спаяны единой историей и географией и составляют уникальный евразийский универсум этноконфессиональных общностей. Это добровольный союз, нормативно-ценностное и культурное пространство, в котором даже при разнонаправленных интересах есть надежное базовое мировоззренческое ядро и нравственное единство – прочный фундамент, заложенный положительным опытом долгого совместного проживания и доверия друг другу.

Российская культура – сложный спектр гармоничных составляющих, уникальное сочетание конструктов и универсумов, образовавших на протяжении своего длительного и непрерывного сосуществования ярких и интересный континуум, важность, актуальность и перспективность изучение которого трудно переоценить. В течение столетий эта культура сложилась в многокрасочную, богатую оттенками мозаику, но дальнейшее оформление монументального панно продолжается, ибо она – открытая и пополняемая структура.

В связи с вопросом о соотношении российской культуры и российской цивилизации привлекает постановкой проблемы книга Н.В. Загладина «Национально-цивилизационная идентичность России: история и современность», предлагающая взгляд на Россию как на особую цивилизацию, отличающуюся

как от западноевропейской или североамериканской цивилизаций, так и от цивилизаций Востока. «Российская цивилизация, – считает автор, – в силу ее особого положения между цивилизациями Запада и Востока во многом характеризуется собственными специфическими закономерностями развития» [7; 15].

Своеобразие культурно-цивилизационной принадлежности России нашло предметное отражение в сборнике материалов международной конференции «Россия и россияне: особенности цивилизации». Так, профессор Адыгейского госуниверситета З.А. Жаде отметила: «Особенности цивилизационной идентичности России связаны с ее огромной территорией, на которой проживает множество народов, этносов, и, главное, с ее промежуточным, переходным положением между Западом и Востоком, между Европой и Азией. Чрезвычайно важным для понимания специфики идентичности России является то обстоятельство, что в ней органично сосуществуют элементы и западной, и восточной цивилизаций. Это обуславливает, с одной стороны, сложность и незавершенность процесса формирования единой идентичности России, а с другой, дает возможность россиянам понимать культуру и мировоззрение народов, как Запада, так и Востока. Сложившийся кризис общероссийской идентичности – это, прежде всего, конфликт с новыми реалиями, повлекший за собой процесс отказа от прежних социальных ролей, национальных самоопределений, идеологических образов. Все это актуализирует проблему воссоздания целостности общероссийского «мы» с учетом его цивилизационных особенностей. Представления о цивилизационной принадлежности и соответствующие образы идентичности влияют на формирование ориентации, связанной с восприятием места и роли России в современном мире» [6; С. 43].

В том же сборнике опубликован доклад доцента Казанского государственного университета культуры и искусств И.И. Шагаповой «Национальная культура как фактор сохранения ценностных ориентаций в современной России». «Сегодня становится очевидным, – отмечает она, – что в условиях многонационального государства важнейшим стабилизирующим фактором является национальная культура. Под национальной культурой следует понимать созданные конкретным народом материальные и духовные ценности, заложенные в них традиции трудового, нравственного, эстетического, конфессионального, интеллектуального характера, свидетельствующие о богатстве исторического опыта, наследуемые из поколения в поколение, сохраняющие свою жизненную необходимость, востребованность. Национальная культура – это непрерывный процесс создания, обновления, накопления таких традиций, которые расширяют духовный потенциал народа, отдельных людей, развивают чувство национального достоинства, гордости, патриотизма и поднимают авторитет в глазах других этнических общностей. Национальная культура – это своеобразный исторический образ народа, узнаваемый, уважаемый, ценимый. Следует отметить, что национальная культура может иметь как общие для мировой

культуры признаки, так и свои специфические особенности, характерные только для культуры того или иного этноса. Любая национальная культура содержит определенный набор нравственных ценностей, которые принято называть общечеловеческими: милосердие, доброта, терпимость, сострадание, любовь к ближнему и т.п. Это то, что является фундаментом интеграции национальных культур. И чем выше национальное самосознание человека, тем бережнее его отношение к культуре и традициям другого народа. Нельзя понять чужую культуру, отрешившись от собственной. Поэтому именно в данном русле должна развиваться современная многонациональная Россия» [18; С. 347–349].

Духовно-ценностные изменения и трансформации, выявляемые на уровне этнического сознания и самосознания россиян и влияющие на сегодняшнюю атмосферу общественной жизни страны, исследованы в предельно заостренной на актуальных проблемах межнациональных отношений в РФ статье А.А. Кара-Мурзы, А.С. Панарина и И.К. Пантина [9; С. 6-17].

Сущность и особенности национальных ценностей как решающего фактора, идейно-поведенчески отличающего одну нацию от другой, предметно рассмотрены в публикации Х.С. Вильданова и Ф.С. Файзулина, в которой приведен убедительный материал, показывающий, насколько глубоко вплетены в человеческое сознание материальные и духовные этнические ценности [4; С. 101–102].

Совместное проживание в пространстве общей истории и географии столь разных народов не лишено разного рода рисков и трудностей, а также срывов в межкультурном сосуществовании, что требует от всех участников этого взаимодействия, будь то диалог, полилог или синтез, уважения друг к другу, выдержки, корректного соблюдения норм межэтнических коммуникаций.

Среди серьезных проблем, испытывающих на прочность совместное бытие российских народов, пожалуй, наиболее «острыми и тяжёлыми по своим реальным и возможным последствиям... выступают духовно-ценностные изменения и трансформации, выявляемые на уровне этнического сознания и самосознания россиян и выразившиеся в двух основных формах: а) «в кризисе национальной идентичности, утрате чувства исторической перспективы и понижении уровня самооценки нации, резко перешедшей от мессианской самоуверенности к историческому самоуничижению» и б) «в разрыве единого духовного пространства и утрате национального консенсуса по поводу базовых ценностей, утративших статус «абсолютных ориентиров». При слабом обеспечении идеологической поддержки государства опора на общенациональные ценности имеет принципиально важное значение.

Богатство палитры российской культуры в значительной степени обеспечено открытостью каждой входящей в нее культуры и прежде всего русской для других, в результате чего все они вместе и по отдельности сообщаются и

взаимополняют пространство друг друга. Это особенно хорошо видно на следующем примере. Музыкальная культура цыган настолько слилась с русской, что понять, где кончается первая и начинается вторая, подчас под силу только профессионалу. Вряд ли непосвященный человек сможет распознать «национальную принадлежность» знаменитого романса «Очи черные», потому он по праву в равной степени и цыганский, и русский. Точно так же обстоит дело с поэтами О.Э. Мандельштамом, Б.Л. Пастернаком, И.А. Бродским, художниками И.И. Левитаном и М.З. Шагалом. Евреи по национальности, они раздвинули границы русского поэтического и живописного языка. В советское время межнациональное взаимообогащение ярко проявилось в творчестве писавших свою прозу на русском киргиза Чингиза Айтматова, абхазов Булата Окуджавы и Фазилия Искандера, татарки Белы Ахмадулиной, в фильмах грузина Георгия Данелия. В современной России этот процесс нашел продолжение в киноработах казаха Тимура Бекмамбетова, деятельности ведущего дирижера мира, художественного руководителя прославленной Мариинки осетина Валерия Гергиева и другого крупнейшего дирижера мирового класса кабардинца Юрия Темирканова.

В свою очередь трудно переоценить вклад русских людей в изучение и развитие национальных культур. Очень показательны в этом плане заслуги В.П. Бурнашева, П.П. Караулова, М.М. Ковалевского, В.Н. Кудашева, Л.Г. Лопатинского, В.М. Сысоева, исследовавших культуру народов Северного Кавказа (Адыгея, Кабарда и др.) конца XIX – начала XX вв. [12].

Россия никогда не была страной исключительно для русских. Она во многом сохраняла родовые черты межплеменного общего дома, где представителям других наций предоставлялась возможность быть русскими или оставаться самими собой. Конечно, нельзя отрицать, что на протяжении общей истории всяко бывало, и не всегда право выбора и отстаивание национальной идентичности протекали бесконфликтно, но исключения не заслоняют того факта, что сохранить свою самобытность, особенности духовной жизни, обычаи, традиции, образ жизни, словом, неповторимые черты культурной индивидуальности народам России удалось, ибо политика и идеология великодержавного шовинизма, агрессивно навязывающие и проповедующие господство и превосходство одной нации и пренебрежение к другим, признание русской национальности как титульной выше всех остальных, если и имели место, не встречали понимания и поддержки у людей доброй воли, осуждались и пресекались и расценивались общественным мнением и гласом народа как нечто позорное, стыдное и столь же опасное, как местечково-националистские, изоляционистски-сепаратистские установки и настроения.

Культура России – это культура, созданная в процессе диалога культур и продолжающая развиваться в активном взаимодействии ее внутренних и внешних составляющих. Российская культура изначально подпитывалась не

только за счет внутренних ресурсов, но формировалась и под влиянием извне, перенимая и усваивая культурное богатство окружающего евразийского мира. В настоящее время, когда наведение культурных мостов легко обеспечивается новейшими информационными технологиями, география контактов фактически не имеет границ, и культурное пространство России в свободном доступе для самых отдаленных агентов влияния, будь они в Америке, Австралии или Африке, не говоря уже о Европе и Азии. Изоляционизм и культурное одиночество нашей стране явно не грозят, но вместе с тем межкультурная коммуникация сопровождается различными признаками интерференционной картины, при которой взаимное увеличение или уменьшение результирующей амплитуды двух или нескольких когерентных трансляционных потоков при наложении друг на друга приводят к тенденции напряжения между ними, аккультурационной конфронтации между своим, корневым, и наносным, иностранным. Естественно, что в условиях глобализации отторжение чужого и отстаивание почвеннического как базово ценностного приобретает вполне отчетливый характер. Собираение сил, консолидация внутренних резервов – вполне понятная защитная реакция российского социума в целях культурного самосохранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрахманов Д.М. Свобода личности в условиях глобализации. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2006. – 168 с.
2. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века / В.В. Алексеев и др. М.: Наука, 2004. – 600 с.
3. Библер В.С. Национальная русская идея? // Русская речь. 1993. № 2.
4. Вильданов Х.С., Файзулин Ф.С. Национальные ценности: их сущность и особенности // Социогуманитарная ситуация в России в свете глобализационных процессов: Материалы Международной научной конференции. Москва, 2–4 октября 2008 г. / Под общ. ред. Л.Н. Панковой. М.: МАКС Пресс, 2008. – 548 с.
5. Гумилев Л.Н. От Руси к России: Очерки этнической истории. М.: Экспресс, 1992. – 336 с.
6. Жаде З.А. Особенности цивилизационной идентичности России // Россия и россияне: особенности цивилизации: Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию АЛТИ-АГТУ / Отв. ред. В.А. Колосов и др. Архангельск: Архангельский государственный технический университет, 2009. – 415 с.
7. Загладин Н.В. Национально-цивилизационная идентичность России: история и современность // Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в российском массовом сознании в контексте модернизации / Отв. ред. В.В. Лапкин, В.И. Пантин. М., 2004.
8. Каган М.С. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974. – 328 с.
9. Кара-Мурза А.А., Панарин А.С., Пантин И.К. Духовно-идеологическая ситуация в современной России // Полис. 1995. № 4.
10. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002. – 496 с.
11. Пантин В.И. Представления об «особом пути» России: содержание и социально-политическая значимость // Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в

- российском массовом сознании в контексте модернизации / Отв. ред. В.В. Лапкин, В.И. Пантин. М.: ИМЭМО РАН, 2004. – 171 с.
12. Психомасова А.Р. Деятельность просветителей в национальных округах Кубани и Терека в XIX – нач. XX в. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: Российский гос. ун-т туризма и сервиса, 2009. – 26 с.
13. Российская нация: становление и этнокультурное многообразие / Под ред. акад. В.А. Тишкова. М.: Наука, 2011. – 462 с.
14. Россия как цивилизация: Материалы / Под общ. ред. О.И. Шкаратана, В.Н. Лексина, Г.А. Ястребова. М.: Редакция журнала «Мир России», 2015. – 472 с.
15. Свистунов М.Н. Российская цивилизация и православие, диалектика их взаимоотношений и перспективы развития. М., 2006. – 203 с.
16. Чагин Г.Н. Народы и культуры Урала XIX–XXI вв. Екатеринбург: Сократ, 2015. – 320 с.
17. Шаповалов В.Ф. Истоки и смысл российской цивилизации. М.: Фаир-Пресс, 2003. – 628 с.
18. Шигапова И.И. Национальная культура как фактор сохранения ценностных ориентаций в современной России // Россия и россияне: особенности цивилизации: Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию АЛТИ-АГТУ / Отв. ред. В.А. Колосов и др. Архангельск: Архангельский государственный технический университет, 2009. – 415 с.

TRANSLIT

1. Abdrahmanov D.M. Svoboda lichnosti v usloviyah globalizacii. Ufa: RIO RUNMC MORB, 2006. – 168 s.
2. Aziatskaya Rossiya v geopoliticheskoy i civilizacionnoj dinamike. XVI–XX veka / V.V. Alekseev i dr. M.: Nauka, 2004. – 600 s.
3. Bibler V.S. Nacional'naya russkaya ideya? // Russkaya rech'. 1993. № 2.
4. Vil'danov H.S., Fajzulin F.S. Nacional'nye cennosti: ih sushchnost' i osobennosti // Socio-gumanitarnaya situaciya v Rossii v svete globalizacionnyh processov: Materialy Mezhduna-rodnoj nauchnoj konferencii. Moskva, 2–4 oktyabrya 2008 g. / Pod obshch. red. L.N. Pankovoj. M.: MAKS Press, 2008. – 548 s.
5. Gumilev L.N. Ot Rusi k Rossii: Ocherki etnicheskoy istorii. M.: EHKopros, 1992. – 336 s.
6. Zhade Z.A. Osobennosti civilizacionnoj identichnosti Rossii // Rossiya i rossiyane: osoben-nosti civilizacii: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 80-letiyu ALTI-AGTU / Отв. ред. В.А. Колосов и др. Архангельск: Архангельский госу-дарствен-ный технический университет, 2009. – 415 с.
7. Zagladin N.V. Nacional'no-civilizacionnaya identichnost' Rossii: istoriya i sovremennost' // Poisk nacional'no-civilizacionnoj identichnosti i koncept «osobogo puti» v rossijskom massovom soznanii v kontekste modernizacii / Отв. ред. В.В. Лапкин, В.И. Пантин. М., 2004.
8. Kagan M.S. CHElovecheskaya deyatel'nost'. (Opyt sistemnogo analiza). M.: Politizdat, 1974. – 328 s.
9. Kara-Murza A.A., Panarin A.S., Pantin I.K. Duhovno-ideologicheskaya situaciya v sovremen-noj Rossii // Polis. 1995. № 4.
10. Panarin A.S. Pravoslav'naya civilizaciya v global'nom mire. M.: Algoritm, 2002. – 496 s.
11. Pantin V.I. Predstavleniya ob «osobom puti» Rossii: soderzhanie i social'no-politicheskaya znachimost' // Poisk nacional'no-civilizacionnoj identichnosti i koncept «osobogo puti» v rossijskom massovom soznanii v kontekste modernizacii / Отв. ред. В.В. Лапкин, В.И. Пантин. М.: ИМЭМО РАН, 2004. – 171 с.
12. Psihomahova A.R. Deyatel'nost' prosvetitelej v nacional'nyh okrugah Kubani i Tereka v XIX – nach. XX v. // Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istori-cheskih nauk. M.: Rossijskij gos. un-t turizma i servisa, 2009. – 26 с.
13. Rossijskaya naciya: stanovlenie i etnokul'turnoe mnogoobrazie / Pod red. akad. V.A. Tishkova. M.: Nauka, 2011. – 462 s.
14. Rossiya kak civilizaciya: Materialy / Pod obshch. red. O.I. SHkaratana, V.N. Leksina, G.A. YAstrebova. M.: Redakciya zhurnalа «Mir Rossii», 2015. – 472 s.
15. Svistunov M.N. Rossijskaya civilizaciya i pravoslavie, dialektika ih vzaimootnoshenij i perspektivy razvitiya. M., 2006. – 203 s.

16. Chagin G.N. Narody i kul'tury Urala XIX–XXI vv. Ekaterinburg: Sokrat, 2015. – 320 s.

17. Shapovalov V.F. Istoki i smysl rossijskoj civilizacii. M.: Fair-Press, 2003. – 628 s.

18. Shigapova I.I. Nacional'naya kul'tura kak faktor sohraneniya cennostnyh orientacij v so-vremennoj Rossii // Rossiya i rossiyane: osobennosti civilizacii: Materialy Mezhdunarod-noj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 80-letiyu ALTI-AGTU / Otv. red. V.A. Kolosov i dr. Arhangel'sk: Arhangel'skij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2009. – 415 s.